

Во-вторых, социальное благополучие, как часть здоровья личности, объектом уголовно-правовой охраны не является. В определённых случаях, при причинении вреда здоровью определённой тяжести, данное благо может подвергаться нарушению, например, в результате неизгладимого обезображивания лица, лишения трудоспособности. Однако в таких ситуациях речь идёт о нарушении социального благополучия как последствии, которое напрямую не вытекает из общественно опасного посягательства, и, соответственно, находится за пределами состава преступления.

© Мазур Д. Ю., Шарамета А. А., 2015

Список цитируемых источников

1. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. 62 с.
3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 июня 1993 г. № 2435-ХП : в ред. от 10 июня 2014 г. № 164-З. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 янв. 2015 г. Доступ из инф.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.2

М. В. Мищенко, А. Н. Русак

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализируются нормы уголовных кодексов стран постсоветского пространства, которые регламентируют осуществление принудительных мер медицинского характера. Рассматривается структура указанных положений, проводится сравнительный анализ.

Институт принудительных мер безопасности и лечения известен всем уголовным кодексам государств постсоветского пространства. Так, например, Уголовный кодекс Украины (далее — УК Украины) содержит раздел 14 «Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение»; Уголовный кодекс Туркменистана (далее — УК Туркменистана) — раздел VI «Основания и порядок применения принудительных мер медицинского характера»; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (далее — УК Азербайджана) — раздел VI «Принудительные меры медицинского характера»; Уголовный кодекс Кыргызской Республики (далее — УК Киргизии) — раздел VI «Принудительные и иные меры медицинского характера»; Уголовный кодекс Республики Молдовы (далее — УК Молдовы) — главу X «Меры безопасности»; Уголовный кодекс Эстонии (далее — УК Эстонии) — главу 6 «Меры воздействия медицинского и воспитательного характера».

Общей чертой большинства кодексов является выделение принудительных мер безопасности и лечения в качестве самостоятельного уголовно-правового института. Указанная особенность свидетельствует, что данные меры не являются наказанием и призваны обеспечить безопасность лица с психическим расстройством (заболеванием), что является гарантией соблюдения прав лиц с психическим расстройством (заболеванием).

В большинстве уголовных кодексов указанный уголовно-правовой институт именуется «Принудительные меры медицинского характера». В УК Украины выделяются принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение, которое включает лечение лиц от болезней, опасных для здоровья других лиц. Принудительное лечение применяется судом независимо

от назначенного наказания. УК Киргизии выделяет принудительные и иные меры медицинского характера. В соответствии с УК Киргизии (часть первая статьи 90), «принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом в отношении психически больных, совершивших общественно опасные деяния с целью лечения и предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний», а «меры медицинского характера наряду с наказанием могут быть назначены судом в отношении осуждённых, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей наказания» (часть вторая статьи 90) [1, с. 23]. На наш взгляд, указанные положения являются неточными, так как анализ наименований и содержания последующих статей УК (статей 91—96) позволяет к иным мерам медицинского характера отнести меры медицинского характера, которые применяются к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемость, и лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, туберкулёзом, венерическими заболеваниями и ВИЧ. Между тем принудительные меры медицинского характера применяются только к лицам, совершившим общественно опасные деяния в невменяемом состоянии, или совершившим такие деяния в состоянии вменяемости, но заболевшим до вынесения приговора или во время отбывания наказания психической болезнью, лишаящей их возможности отдавать себе отчёт в своих действиях или руководить ими [2, с. 89].

В уголовных кодексах государств постсоветского пространства содержание понятия принудительных мер медицинского характера не раскрывается. Только УК Украины содержит статью 92 «Понятие и цель применения принудительных мер медицинского характера», в которой сказано, что «принудительными мерами медицинского характера являются оказание амбулаторной психиатрической помощи, помещение лица, совершившего общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, в специальное лечебное учреждение с целью его обязательного лечения, а также предупреждения совершения им общественно опасных деяний». Однако, на наш взгляд, данное определение не содержит в себе наиболее важных свойств указанных мер, которые позволят понять их сущность, а лишь ограничивается перечислением видов психиатрической помощи, которая может быть оказана лицу, и указанием на цель их применения. Кроме того, в законодательном определении отсутствует указание на психическое состояние лица, которому назначаются принудительные меры медицинского характера. Таким образом, в настоящее время на постсоветском пространстве не существует чёткого законодательного определения исследуемых принудительных мер.

Следующим важным аспектом в понимании сущности принудительных мер является цель их применения. Цель можно определить как результат, к которому необходимо стремиться. Уголовное законодательство Киргизии, Украины, Узбекистана в качестве медицинской цели применения принудительных мер называет лечение, которое является процессом, и его результат заранее трудно определить. В УК Туркменистана, в отличие от всех рассматриваемых уголовных кодексов, медицинская цель-минимум сформулирована точнее — «или такого улучшения их психического состояния, при котором устраняется их опасность для себя или других лиц либо опасность применения иного серьёзного вреда» [3, с. 22]. Указанное уточнение, на наш взгляд, необходимо, так как не любое улучшение психического состояния лица является целью принудительных мер медицинского характера и ведёт к их прекращению, а лишь то, которое влечёт за собой утрату лицом общественной опасности. В УК Армении, Грузии, Латвии, Литвы указание на цели принудительных мер медицинского характера отсутствуют, что, на наш взгляд, является упущением законодателя, так как чётко сформулированные цели позволяют применять положения всех норм указанного института целенаправленно.

Во всех рассматриваемых уголовных кодексах отсутствуют достаточно чётко сформулированные основания назначения применения исследуемых мер. В большинстве уголовных законов (УК Азербайджана, Армении, Казахстана, России, Туркменистана) содержатся статьи под наименованием «Основания применения принудительных мер медицинского характера», однако они содержат разнородные положения, что вызывает сложности в их понимании и определении оснований применения принудительных мер медицинского характера. Следует обратить внимание, что, несмотря на аналогичную структуру нормы об основаниях применения принудительных мер медицинского характера в УК Армении, законодатель использует слово «основание» в заглавии статьи в единственном числе. В УК Украины, Литвы, Молдовы основания назначения принудительных

мер медицинского характера не определены. В УК Туркменистана, Киргизии, Молдовы, Литвы указание на общественную опасность лица с психическим расстройством, в отношении которого ставится вопрос о назначении принудительных мер медицинского характера, отсутствует, что также является отрицательным моментом, так как лицо, которое не представляет опасности, не должно подвергаться принудительному лечению.

В УК Грузии, Азербайджана, Казахстана, Армении, Молдовы принудительные меры медицинского характера предусмотрены в отношении следующих категорий лиц: 1) лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости; 2) лица, после совершения преступления заболевшего психической болезнью, исключающей назначение или исполнение наказания; 3) лица, совершившего преступление и страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости; 4) лица, совершившего преступление и признанного нуждающимся в лечении от алкоголизма, наркомании, токсикомании. УК Молдовы, в отличие от других уголовных законов, предусмотрено, что к алкоголикам и наркоманам принудительные меры медицинского характера применяются по собственной инициативе, а также по ходатайству трудового коллектива или органа здравоохранения наряду с наказанием. Кроме того, если преступление было совершено лицом, злоупотребляющим алкогольными напитками и ставящим в связи с этим свою семью в тяжёлое материальное положение, судебная инстанция наряду с назначением наказания за совершённое преступление, не связанного с лишением свободы, вправе по ходатайству трудового коллектива или близких родственников установить над ним попечительство [1, с. 69].

Анализ уголовных норм, регламентирующих осуществление принудительных мер медицинского характера в государствах постсоветского пространства показывает, что данный институт урегулирован недостаточно чётко. Нормы сложны для уяснения и толкования, большинство статей содержат разнородные положения, что затрудняет их анализ и применение. Проведённое сравнение норм уголовных законов государств постсоветского пространства с нормами Уголовного кодекса Республики Беларусь показывает, что ряд вопросов, связанных с принудительными мерами медицинского характера урегулированы одинаково, а в отдельных случаях имеются существенные различия.

© Мищенко М. В., Русак А. Н., 2015

Список цитируемых источников

1. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 412 с.
2. Павлухин А. Н., Жарко Н. В., Хухуа З. Д. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект). М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 144 с.
3. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского характера : учеб. пособие. М. : Флинта : МПСИ, 2008. 144 с.

УДК 343.29

О. Ю. Прокуда

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДОБРОВОЛЬНЫМИ ВОЗМЕЩЕНИЕМ ПРИЧИНЁННОГО УЩЕРБА (ВРЕДА), УПЛАТОЙ ДОХОДА, ПОЛУЧЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Рассматриваются законодательные и правоприменительные проблемы применения освобождения от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причинённого ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путём, предлагается внести изменения в уголовный закон.